

# РОЖДЕНО УБЕЖДЕННОСТЬЮ

## ЗАМЕТКИ АКТЕРА

Какие возможности предоставляет актеру его профессия? Ведь когда он начинает работу, пьеса уже написана, у режиссера есть замысел ее воплощения и актеру вроде бы не остается ничего, кроме необходимости к ним присоединиться. Однако так ли это на самом деле? С точки зрения формальной, пожалуй, да. Но ведь личность актера, его человеческая индивидуальность, совокупность его способностей, взглядов неизбежно обнаруживаются во всем, что он делает. Я уверен даже, что это личное, индивидуальное проявляет себя у актера с особой, более ощутимой, что ли, наглядностью, потому что он воссоздает образ человека, своего героя непосредственно — можно сказать, из собственной плоти и крови.

Если бы это было не так, если бы актер лишь «оживлял» созданное другими, — все Гамлеты на свете были бы похожи друг на друга и все Джульетты — тоже. Однако их отличает ведь не только внешность, возраст и режиссерское решение спектакля. Время предъявляет к художнику свои требования. Оно формирует его личность, кристаллизует и уточняет его представления о мире.

Очевидно, каждая сыгранная роль так или иначе несет на себе отпечаток личности актера. Никогда он от себя не уйдет, потому что может играть только то, что знает. Разумеется, нельзя ставить знак равенства между исполнителем и ролью, но речь ведь здесь не о сходстве и тем более не о тождестве, а о гражданских пристрастиях, о художнической точке зрения, о стремлении познать действительность.

Думаешь ты об этом или нет, но, выходя на сцену, ты становишься не просто штатным советчиком или наставником зрителя. Вместе с людьми ты переживаешь все, что переживают они, и стараешься честно и искренне разобраться в том, что их волнует. А если обстоятельства сложатся благоприятно, то есть если ты будешь на высоте и роль тоже будет хороша, — ты сможешь укрепить веру зрителей в те идеи, которые дороги и тебе самому.

Но если актер в состоянии добавить к роли нечто свое, а не только живо и занимательно передать чужой замысел, то это налагает на него особые обязанности. Ху-

дожник должен ясно видеть свое место в современном мире, определить и утвердить круг своих мыслей. Так было всегда, и теперь дело обстоит так же, лишь требования к художнику стали более высокими, а необходимость определиться — более настоятельной.

Кто ты? Что ты считаешь злом, а что — добром? Готов ли ты отстаивать свои убеждения и правильно ли ты выбрал свою позицию? Момент самоопределения в жизни, через который проходит каждый мыслящий человек, очень трудный и ответственный.

Бывает, человек искренне верит, что его точка зрения прогрессивна, на деле же получается едва ли не наоборот. Но если мы вспомним прошлое, то должны будем признать, что творчество великих художников всегда отличалось определенностью представлений. Перефразируя известное выражение, я бы даже рискнул сказать так: когда ты выбрал — ты снова родился.

Что же помогает в этом выборе? По-моему, несколько взаимосвязанных и неотделимых друг от друга критериев. И прежде всего — твоя совесть, твое отношение к миру, твое мировоззрение. Для нас, советских людей, это идеалы коммунизма. Однако назвать своей тв или иную прекрасную идею — это еще мало. Идею надо пережить, пережить, выстрадать. Вот тогда она будет действительно твоей.

Излюбленный тезис буржуазного искусствознания: художник должен быть абсолютно свободным, иначе он не сможет творить с полной отдачей. Я, разумеется, за свободу, без которой не в состоянии работать не только художник, но и любой разумный человек. Но все эти разговоры про свободу от общества, от общественных задач кажутся мне несерьезными по своей сути и даже аморальными. Да, конечно, художник должен быть ответственным перед самим собой. С этим, кажется, никто не спорит. Но ведь он сам — член общества. И чем крупнее художник, чем глубже он связан с народной жизнью, тем большей страстью полны его создания. Страсть — это главное в тебе, твое творческое «я», твоя позиция гражданина.

Практика — и моих коллег, и моя собственная — наглядно

показала, что более или менее прочный успех приходит к нам тогда, когда в своем творчестве мы стремимся поставить общественные проблемы. Настоящий контакт со зрителем устанавливается лишь в том случае, если у тебя есть определенная позиция. Художник, у которого ее нет, неизбежно идет на поводу у зрителя и в конце концов становится неинтересен даже тем, кому он так хотел угодить. К тому же вопрос о взаимоотношениях артиста и публики далеко не столь прост, как его иногда представляют.

Я не обобщаю, я могу апеллировать лишь к тому, с чем мне приходилось непосредственно сталкиваться. В нашем маленьком городе многие зрители привыкли к бытовому, традиционному построению, спокойно развивающимся пьесам. Между тем в репертуаре у нас появились и произведение другого строя — смешение планов, действие разворачивается то в одном, то в другом времени, притом оно эмоционально чрезвычайно насыщено. Чтобы воспринять подобного рода зрелище, нужно определенное усилие. Многие зрители сердились, не ходили в театр, а нас одолевали сомнения. Теперь же и у этих пьес есть своя устойчивая аудитория.

Надо отстаивать, пропагандировать то, в чем абсолютно уверен, надо идти — в художественном плане — на определенный риск. Ведь и вкус зрителей нуждается в воспитании. Но, повторяю, переубедить можно лишь тогда, когда сам хорошо знаешь, что хочешь защитить, когда твоя идея отвечает передовым устремлениям времени.

К сожалению, не каждая роль дает актеру возможность высказаться. Мне, например, прислали сценарий, где положительный герой был вроде бы хорошо написан. Так, по крайней мере, показалось вначале. Потом еще раз прочитал сценарий и решил от роли отказаться. Почему? Да потому, что этот герой не делал ничего, что заставило бы меня, а вместе со мной и зрителей до конца поверить в него, сопереживать ему. Все было для него ясно и просто. Он ничего не искал и ничего для себя не решал. В сценарии он был лишен того процесса, который мы называем осмыслением жизни. Ему не надо было прилагать ни к чему духовных усилий. Но че-

ловек, чья судьба на сцене или в кино должна быть для зрителя поучительной, вызывать на размышления, — такой человек обязан думать, искать, выбирать. Ведь сами по себе даже верные исходные принципы не обеспечивают автоматически понимания всех, подчас сложных вопросов действительности, правильного решения конкретных жизненных проблем. Такой процесс всегда по-своему драматичен, и передать этот драматизм — задача художника.

Я сказал об этом сценаристам, но они рассудили, что зритель в таком случае не поймет и не примет их героя, сочтет его слабым. Но разве слаб тот, кто способен искать и находить истину? По-моему, наоборот.

Аксиома, что актер обогащается, когда встречается с интересной ролью. Все равно какой — положительной или отрицательной, но обязательно той, которая работает на его идею. Он начинает анализировать такую роль, ход мыслей персонажа, мотивы его поступков, словом, начинает рассуждать, философствовать. И в то же время фактически внутренне переживает жизнь этого человека, обогащая в результате свой внутренний мир.

Я не знаю, как я сыграл Гойю, но твердо знаю, что, готовя роль, я получил много нравственных уроков, и надеюсь, что они не прошли бесследно. Этому живописцу, чей талант несомненен, говорит сам за себя, близка была идея добра, сострадания к людям и ненависти ко всякого рода злу. Разве Гойя оставил бы такой заметный след в мире, если бы равнодушно проходил мимо того, чем жил его народ? Лишний раз, на примере гения, я утвердился в своей мысли о необходимости общественно активного искусства.

Талант должен сочетаться с идейной убежденностью, высокой требовательностью к себе — только тогда возможно действительно «попадание» в роль. Я вот часто думаю о Михаиле Ульянове. Все, что он делает, свидетельствует о присутствии ему остром чувстве ответственности. Это подтверждается и его ролями, и его статьями, его публичными выступлениями. Наши лучшие актеры дороги мне своей активной причастностью к жизни народа. Я, например, не могу забыть Н. Плотникова и И. Владимирову в «Твоем современнике», А. Баталова и И. Смоктуновского в «Девяти днях одного года». Фильмы, в которых они играли, несли большой общественный заряд и этим были дороги зрителю.

С талантом надо родиться, но, чтобы развиваться, подниматься на более высокую ступень, он должен вдохновляться передовыми идеями века.

Донатас БАНИОНИС.  
г. Паневежис,  
Литовская ССР.